

Burelom

Call Number: 2006 Folio S41

Creator: Afanasev, Leonid, b. 1864. Dmitriev, V. A. E rastov, G. P. Grossen, V. I. Gurvich, I. I. Ianov,
A. A. Nevskii, D. N. Trofimov, V. V. Turok, V. E. Veinberg, A. A. Vereshchagina, V. A

Date: 1905-1906

Publisher: G.P. E rastov

Subjects: Russian wit and humor.
Political satire, Russian.
Caricatures and cartoons.
Periodicals --Russia --Saint Petersburg
Russia --History --Revolution, 1905-1907

Genres: Illustrations
Drawings
Political cartoons

Description: Weekly.

Physical Description: 8 p.
col. ill.
34.5 cm.

Volume/Enumeration: No. 3 (1 ianv. 1906)

Rights: More about permissions and copyright

We welcome any additional information you might have. If you know more about an image on our website or if you are the copyright owner and believe we have not properly attributed your work, please contact us.

Exhibition Note: Russian Graphic Art and the Revolution of 1905

Collection: Beinecke Library

Source Digital image/tiff

Format:

[A record for this resource appears in Orbis, the Yale University catalog](#)

[Beinecke Library Permissions and Copyright notice](#)

[Click here to begin looking at the images!](#)

№ 3.

Воскресенье, 1 Января.

Цѣна 10 коп.

БУРЕЛОМЪ

Еженедѣльный литературно-сатирический журналъ.

Реданція: СПБ. Николаевская, 2. Для личныхъ объясненій открыта отъ 6 до 8 ч. веч. Контора Невскій 112.

1906-й годъ.

Что дать намъ Новый Годъ? Въ крова-
вомъ одьяннѣ?
Подъ вѣчности покровъ уходитъ старый
годъ,
И полонъ весь тоски, тревоги и стра-
данья
Прощастся съ нимъ нашъ замученный на-
родъ...

Уходитъ старый годъ... Уходитъ годъ му-
ченья
Годъ радостныхъ надеждъ, забрызганныхъ
въ крови...
О, дасть ли Новый Годъ отъ ига извав-
ленья?
Онъ принесетъ ли свѣтъ свободы и любви?

Илья Б.

Говорятъ...

Говорятъ, что теперь губернаторъ
По губернии лишь провокаторъ,
Будто онъ не боится атака?..
Правда-ли это?

Говорятъ, что небесные громы
Учиняютъ въ Россіи погромы...
Что поглотить виновниковъ Лета...
Правда-ли это?

Говорятъ, что получить прибавку
Дурново, если выйдетъ въ отставку...
То желаніе цѣлаго свѣта...
Правда-ли это?

Говорятъ, что рѣшили народу
Продавать лишь за деньги свободу,
Что составлена будто бы смѣта?..
Правда-ли это?

Собираются мрачныя черныя тучи...
За волною волна низвергается съ кручи,
Налѣтаетъ, дробится на тысячи слезъ
Объ утесѣ!

Безпощадна борьба... И теряемъ мы силы...
И растутъ за могилой святыхъ могилы...
И все ниже спускаемся каждый мы день
На ступень...

Правительственное сообщеніе.

(За недѣлю.)

На Россію, слава Богу,
Миръ слетаетъ понемногу:
Гдѣ ни взглянешь,—тишь да гладь,
Всюду Божья благодать...

Мѣры приняты: нѣтъ нынѣ
Революціи въ поминѣ;
Вся подавлена мечемъ...
Намъ была она бичемъ...

По особому приказу
Убиваютъ, но не съ разу...
Вотъ Люберцы, наприимѣръ:
Здѣсь крутыхъ не взяли мѣръ,

Къ подавленью безпорядковъ...
Разстрѣлявъ лишь шесть десятковъ,
Подаль жалости примѣръ
Штабъ иль оберъ-офицеръ...

Пишутъ вздоръ, что мертвыхъ груду
По Москвѣ найдешь повсюду...
Клевета и, въ томъ на власть,
Что умершихъ негдѣ класть...

Рѣже сталъ изъ подворотни
Подвигъ бравый черной сотни...
Своры пьяной хулиганъ
Не берется для охранъ...

Втихомолку и безъ шума
Соберется скоро Дума:
Шагъ рѣшительный такой
Принесетъ съ собой покой...

Вѣетъ миромъ, тишиною
Надъ измученной страной,—
Наступившій Новый годъ
Успокоитъ іесь народъ...

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Старый годъ.

(Монологъ.)

Прочь вынужденъ сойти съ пути я:
Уже стучится Новый годъ...
Прощай, несчастная Россія,
Прощай, измученный народъ...
Меня Россія проклинаетъ:
Принесъ я—горе, недородъ,
Несчастій бездну... Пусть узнаетъ
Всю правду страждущій народъ...

Въ Россіи съ нѣжною любовью
Я создавалъ переворотъ...
Забрызганъ весь ты братской кровью,
Мой изстрадавшійся народъ!
Я велъ тебя чрезъ горы, степи—
Къ завоеванію свободъ...
Ты понялъ все... Упали цѣпи...
Вдохнулъ раскованный народъ...
Цѣною жертвъ неисчислимыхъ,
Какъ побѣдитель, шелъ впередъ;
На смерть дѣтей своихъ любимыхъ
Ты несъ сознательно, народъ...
Безъ жертвъ немислимы побѣды...
Пойдетъ теперь изъ рода въ родъ,
Что за свободу—горе, бѣды—
Пускай еще несетъ народъ,
Но говорю я убѣжденный,
Что близокъ тотъ желанный Годъ,
Когда, никѣмъ не побѣжденный,
Ты успокоишься, народъ!!

Концертъ.

Музыкальная шутка.

Дѣйствующія лица—*всѣ министры и при-
става.*

Мѣсто дѣйствія—*Обновленная Россія.*
Время дѣйствія—*Новый годъ.*

Гр. Витте (размахивая дирижерской палоч-
кой, обращается ко всемъ).

Господа! Важное, даже очень важное,
обстоятельство! Какъ вы, вѣроятно, знаете
изъ газетъ, сегодня наступилъ Новый
годъ... Нашъ великосвѣтскій любительскій
оркестръ въ теченіе прошлаго года, нельзя
сказать, чтобы пользовался выдающимся
успѣхомъ: въ немъ не было стройности,
такъ сказать, взаимнаго пониманія другъ
друга... Каждый, какъ прекрасный музы-
кантъ, въ отдѣльности великолепно испол-
нялъ свою партію,—но не было общаго тона...

Отчасти виной тому бывали побочныя
обстоятельства: нѣкоторые выбывали изъ
оркестра, на смѣну имъ являлись другіе
музыканты съ новыми инструментами, съ
новыми партіями; дѣлать репетиціи мы не
имѣли времени... Теперь, собравшись всѣ
вмѣстѣ въ Обновленной Россіи, мы должны
условиться, что и въ какомъ тонѣ мы бу-
демъ разыгрывать въ предстоящемъ году...
Каждый изъ насъ твердо знаетъ свою партію...
Въ моей дирижерской опытности ни-
кто сомнѣваться не можетъ: за гастроль-
ный заграничный концертъ, на которомъ я

дирижировалъ интернаціональнымъ орке-
стромъ въ Портсмутѣ, я удостоенъ даже
графской короны...

Итакъ, господа, приступимъ! Настройте
ваши инструменты! Возьмемъ съ мѣста
fortissimo! Слѣдуйте за моей палочкой...
«Пѣсня о свободѣ»... Разъ... Два... Три...

(Оркестръ играетъ, гр. Витте увлекается).

Оркестръ

Возьмемъ за старое снова!
Не надо свободнаго слова!
Не надо свободныхъ собраній
И тайныхъ всеобщихъ избраній!
Намъ старый пріятель режимъ!

Гр. Витте.

На этомъ сильнѣе нажимъ!

Барабанъ.

Бумъ!

Оркестръ.

Скажемъ смѣло безъ утайки,
Что нужны штыки, нагайки,
Будутъ тюрьмы, пулеметы,—
И свободу всякъ пойметъ...
За реакцію намъ нужно...

Гр. Витте.

Подтянитесь! Forte! Дружно!

Барабанъ.

Бумъ!

Квинтетъ (быстро).

Для чего же пать свободу,
Коль министры за народъ!
Каарнетъ (solo).
Надежда и оплотъ
Солдатъ у насъ...

Колыбельная пѣсня.

(Сочиненіе высокопоставленнаго анонимнаго автора).

Спи, голодная Россія,
Баюшки баю!

Сторожать штыки стальные
Волюшку твою.
Стану я писать доклады,
Манифестъ скрою,
Ты-жъ дремли, моя отрада,
Баюшки баю!

Ты, я знаю, будетъ время,
Проклянешь житье,
Ты захочешь сбросить бремя
И возьмешь ружье.
Я разставлю пулеметы,
Кровью все залью..
Спи, Россія, безъ заботы,
Баюшки баю,

Ты спокойна будешь съ виду,
Счастлива во снѣ,
Я тогда на биржу выйду—
Займъ удастся мнѣ.
Чтобъ не грезила свобода,
Мѣры я приму:
Для мятежнаго народа
Выстрою тюрьму.
Заведу я эшафоты,
Въ цѣпи закую,
Спи, Россія, безъ заботы,
Баюшки баю!

Сообщилъ Симищъ.

Пѣсня чайки

«Буря... скоро грянетъ буря!»

(М. Горькій).

Бѣлая чайки надъ моремъ.
Стоны ихъ слышны глухіе:
«Голосу мощному вторимъ,
«Море, родная стихія!
«Съ бѣлою пѣной морскою,
«Бѣлая крылья сплетая,
«Пѣсню призывную: «къ бою!»
«Въ небо несемъ, улетаю;
«Вѣтеръ, внимая, свободный
«Тучи разноситъ нѣмая.
«Мракъ разгоняетъ холодный..
«Волны! мы ваши, родныя!»

* *

Замокъ межъ небомъ и моремъ,
Въ дымкѣ ночного тумана..
Въ каменный гробъ замурованъ,
Узникъ рукою тирана..
Давать могучія плечи
Хмурые, злобные своды..
Вольной бы птицей—на волю,
Смѣло, какъ въ прежніе годы!..
— Руки желѣзнымъ пожатъемъ
Крѣпко оковы сжимаютъ.
— Мысли, какъ море свободны,
Гордую душу сжигаютъ!

* *

Мечутся чайки надъ моремъ,
Выше, все выше взлетая,
Кличъ ихъ побѣдный несется,
Дальнимъ аккордомъ рыдая..
Ближе и ближе... слышите:
«Къ небу, на волю, за нами!»
Слышите онъ пѣсню свободы,
Грозно гремитъ кандалами!

* *

Рѣютъ надъ моремъ суровымъ
Снѣжныя, бѣлыя крылья..
Гибнвымъ ударомъ разбиты
Въ буйномъ, послѣднемъ усилии
Ржавыя пали оковы,
Гнется рѣшетка темницы!
«Съ вами, свободныя волны,
«Къ вамъ бѣлоснѣжныя птицы!»

Выше вздымаются волны,
Мертвые камни рвутъ смѣло..
Тамъ, гдѣ былъ замокъ угрюмый,
Море побѣдно шумѣло!

Veta.

Старый годъ.

Скрываясь въ глубь безвѣстной темной дали,
Уходитъ онъ—тяжелый старый годъ,
Согнувшійся подъ бременемъ печали,
Подъ ношею страданій и невзгодъ.

Уходитъ онъ, чуть шевеля ногами
Истерзанный ударами плетей,
Обрызганный застывшими мозгами
Погибшихъ женъ и старцевъ и дѣтей.

Багровый слѣлъ за нимъ широко вьется—
Дымится край удушливой костра,
Потоками кровь молодая льется
И сталь звенитъ, упруга и остра.

Что мигъ, что шагъ, пугливо выростая,
Чернѣетъ холмъ разрушенныхъ костей
И коршунъ надъ нимъ кружится стая,
Какъ шумный сонмъ ликующихъ частей.

А стонъ кругомъ—безумный ропотъ моря,
И громъ небесъ полуднемъ грозовымъ,
И ураганъ съ гигантомъ-лѣсомъ споря—
Ничто предъ нимъ, предъ стономъ роковымъ.

Уходитъ онъ, угрюмъ, какъ непогода,
Взоръ потускнѣлъ и неуверенъ шагъ,
Но новымъ днямъ смѣняющаго года
Онъ съ вѣрою вручаетъ красный стягъ.

И. Гурвичъ.

Барабанъ (сильно). И флотъ!
Кларнетъ.
Отучить онъ народъ
Отъ всѣхъ пяти свободъ!
Барабанъ (сильно). Бумъ!
Гр. Витте.

Потише, барабанъ!
Оркестръ—не кегельбанъ!
Еще немного въ этомъ родѣ
И пѣснь закончимъ о свободѣ!
(играютъ; въ дверяхъ появляются казаки,
драгуны, полиція всѣхъ родовъ оружія).
(Оркестръ смолкаетъ).

Приставъ.
Простите! Я обезпокоилъ васъ,
Но я строжайшій получилъ приказъ
Не допускать собраній..
(Всѣ протестуютъ).

Къ чему протестъ?!
Гр. Витте (смирненно).
Конечно... да... А какъ же манифестъ?
Приставъ.

Въ чинахъ моихъ имѣть сужденіе
Одно лишь только заблужденіе!
(Казаки вынимаютъ нагайки).

Оркестръ (въ тишинѣ).
Оставьте, графъ... Къ чему намъ спорить?!
Гр. Витте.

Для начала ничего!
Ваше solo, Дурново!

Фейта.
Я стремленіе къ свободѣ
Заглушу въ своемъ народѣ!
Пули, ядра и винтовки
Не боятся забастовки...

Съ неразумнаго народа
Кровью смоемъ свободу!
Кровь пусть ляжетъ на меня!

Гр. Витте
Больше чувства и огня!
Барабанъ. Бумъ!
Гр. Витте (громко).

Сейчасъ квинтеты!
Потомъ дуэты!
Квинтеты (протяжно).
Для чего пять свободъ,
Если мы за народъ!
Если станемъ работать мы стройно,
Пусть онъ спитъ совершенно спокойно!

Фаготъ (solo).
Я въ Европѣ успѣхъ приготавлию!
Пикколо (solo).
Я расширю обитѣнь и торговлю!
Скрипка (solo).
Я устрою пути сообщенія!
Контрабасъ (solo).
Я отдамъ дѣламъ просащенія!
Тромбонъ (solo).
Я займуся-устройствомъ финансовъ!

Гр. Витте.
Здѣсь, прошу васъ, побольше нюансовъ!
Другъ другу мы умѣемъ вторить!
Упущенъ ими главный былъ моментъ:
Сыгрались мы... Берите инструментъ
(Всѣ собираютъ свои партіи и расходятся).

Барабанъ. Бумъ!
Занавѣсъ.
В. В. Тр—овъ.

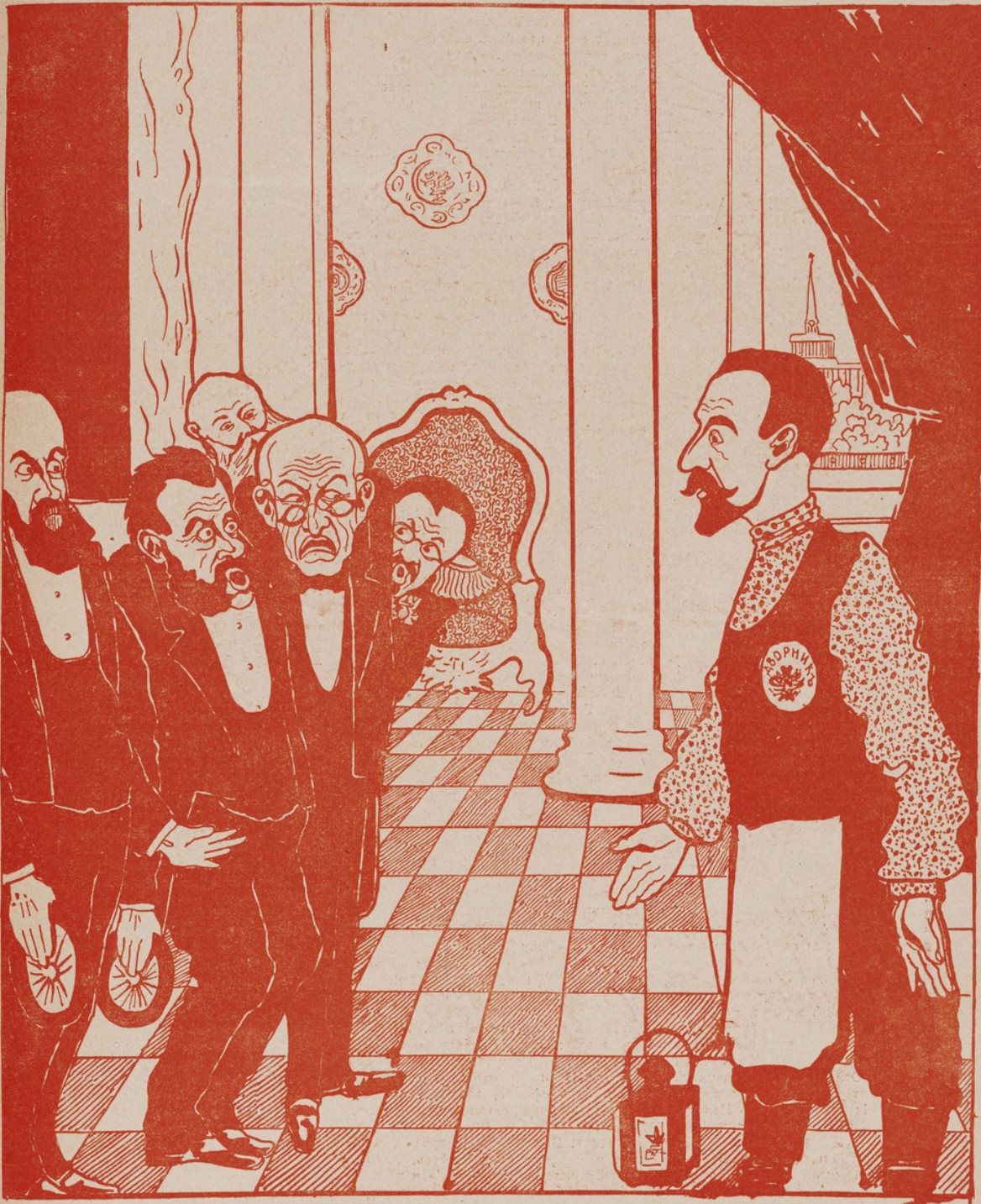

Первая ласточка, грядущий забастовки.

«Поздравители».

А ты все-таки поклонись!

Иностранное обозрение.

Берлин. Местные газеты сообщают следующие подробности о приеме императором Вильгельмом остзейской депутации: „Василий Эдзорович Гогенцоллерн принял депутацию остзейских баронов и, выслушав их речи, отвечал милостиво: „Ваше несчастье близко моему сердцу, но я к сожаленью, занят в настоящее время утверждением германского престижа в Марокко и усмиреньем бушменов в центральной Африке. Слушайте же ваших русских генерал-адъютантов“. Всемилющий ответ сей последовал на вѣроподданническую речь главы остзейской депутации барона фон Шнелль-клопс: „Ваше Величество, мы, вѣрные идеѣ пангерманизма, владѣтели прибалтійскаго края варварской Россіи, пребывавъ в оной странѣ, какъ въ покоренной нашими предками — рыцаря тевтонскаго и лизонскаго орденовъ предполагали, исполняя предначертанія пангерманскаго феррейна, честно служить идеѣ гарнизации славянскаго племени, принадлежащаго къ низшей расѣ и едва способнаго воспринять блага нашей нѣмецкой культуры. Русское правительство въ теченіи многихъ лѣтъ покровительствовало намъ и лучше умы балтійскихъ интеллигентовъ занимали въ Петербургѣ выдающіеся посты, вліяшіе на всѣ ходы русской жизни. Осмѣливаемся напомнить Вашему Величеству нѣсколько знаменитыхъ въ исторіи именъ: графъ Паленъ, участвовавшій въ убіеніи императора Павла I, баронъ Паленъ, усмирившій въ 1830 году польсколитовскій мятежъ графъ Бенкендорфъ, „утиравшій слезы Россіи“ посредствомъ тайной полиціи и жандармскаго управленія, министръ финансовъ Канкранъ, избрѣвшій ассигнаціи, фонъ Плеви, о доблестяхъ котораго знаетъ весь міръ, полковникъ Минъ.... Ваше Величество, наши

остзейскія заслуги въ русскомъ отечествѣ неисчислимы. Кто научилъ варваровъ — русскихъ дѣлать изъ солдата машину и драть его шпирутенами кто былъ всегда вѣренъ русскому самодержавію, кто придумалъ департаментъ полиціи, кто вѣрно служилъ въ роли сыщиковъ, губернаторовъ, генералъ-губернаторовъ градоначальниковъ“!

Прочтите, Ваше Величество, списокъ знаменитыхъ дѣятелей недавней и современной Россіи: Грессеръ, фонъ-Валь, Клейгельсъ, Нейдгардтъ, Унтербергеръ, Витте, Штапельбергъ, Рененкампфъ, Виренъ, Стессель, Старкъ... Наши остзейскіе имена блещутъ въ министерствахъ, въ арміи, во флотѣ, въ тайной и явной полиціи и повсюду мы стоимъ на стражѣ монархизма и возвышаемъ Россію... Прискорбно, Ваше Величество, признать, что всѣ усилія наши не привели ни къ чему: русскій народъ безнадёженъ для остзейской культуры, русскіе администраторы распустили глупую и злобную чернь латышей и наши вѣковые, священные замки погибли въ огнѣ мужицкой революціи. Мы были вынуждены бѣжать изъ нашего края, оставить наслѣдіе пращуровъ, мы больше не рассчитываемъ на русско-курляндскую корону и припадаемъ къ твоимъ стопамъ, Императоръ всегерманскій, самодержецъ прусскій». Послѣ высочайшаго приема депутация имѣла собесѣдованіе съ графомъ Бюловымъ, который сообщилъ конфиденціально: «Императоръ не можетъ обѣщать вамъ ничего, потому что мы сами ожидаемъ со дня на день...» Канцлеръ не договорилъ, но указалъ перстомъ на картѣ Познани, а потомъ прибавилъ шепотомъ: «нѣмецкіе рабочіе изучаютъ у русскихъ курсъ всеобщей политической забастовки». Ночью графа Бюлова посѣтилъ призракъ главы латышской революціи, Максима, который заставилъ почтеннаго канцлера подѣ угрозою Браунинга плясать кекъ-уокъ и пѣть латышскую марсельезу. Графъ считалъ сонъ пророческимъ, тѣмъ болѣе, что наканунѣ какіе-то познанскіе призраки заставили его пѣть «Варшавянку» (С).

Парижъ. Министръ Рувьѣ указалъ французскимъ банкирамъ на отрадное явленіе: несмотря на московскую революцію, русская государственная рента одерживаетъ на биржѣ побѣду. Банкиры покачали головами и спросили: не Пиррова ли эта побѣда! Рувьѣ обѣщала снести по телеграфу съ Витте. Русскій премьеръ-министръ отвѣтилъ: «государственный банкъ охотно покупаетъ ренту по высокой цѣнѣ». (С).

Лондонъ. «Daily Telegraph» вновь печатаетъ интервью съ заграничными вожаками русской революціи. Они утверждаютъ, что Витте — великій человѣкъ и противъ его искусной политики они безсильны. (С).

Примѣчаніе редакціи. Историческая справка: Петръ I писалъ своему уполномоченному въ Парижѣ, Конону Зотову — «французскіе и англискіе курантельщики зѣло любятъ ефимки, такъ ты имъ дай, дабы о государствѣ российскомъ незасорно писали».

Берлинъ. Вильгельмъ II, прочитавъ извѣстіе о московскихъ событіяхъ, воскликнулъ: «артиллерія это — все!» и приказалъ немедленно Круппу 1000 одиннадцатидюймовыхъ мортиръ для обстрѣливанія улицъ Берлина. (С).

Стокгольмъ. Военное судно, проходившее недалеко отъ Финскаго залива, полу-

чило по беспроволочному телеграфу весьма неразборчивую телеграмму загадочнаго содержания: «съ натуги лопнула и окопѣла». Къ кому или къ чему относятся эти слова остается совершенно неизвѣстнымъ. (С).

Нью-Йоркъ. Нѣкій избрѣтатель предложилъ русскому правительству купить секретъ постройки воздушныхъ кораблей для перевозки войскъ на мѣста усмиренья, независимо отъ желѣзныхъ дорогъ. Совѣтъ министровъ, въ принципѣ находя это предложеніе весьма выгоднымъ, особенно въ виду воздушныхъ полетовъ мостовъ въ Нарвѣ, Твери и Сызрани, занятъ вопросомъ, какъ избѣжать возможной забастовки служащихъ на воздушныхъ корабляхъ. (С).

Вѣна. Международный конгрессъ евреевъ запросилъ по телеграфу предводителя московской черносотенной милиціи, г. Шмакова, имѣетъ ли онъ въ виду еврейскій громъ въ ближайшемъ будущемъ. Г. Шмаковъ отвѣтилъ: «а сколько вы дадите отступного!» (С).

Ночь подъ новымъ годѣмъ

(драматическая поэма)

Дѣйствующія лица:

Реакція — томная дама, дважды перешагнувшая балъзаковскій возрастъ.
Графъ Витте — погубитель ея души, злой измѣнщикъ.

(Подумай. Поэзія. Кушестка, на которой безпокойно ступитъ Реакція, размазавъ по стѣнѣ ладонями ручки. Тихо входитъ Витте въ палату и наклоняется надъ спящей).

Витте.

Не спи, проснись, о другъ мой нѣжный,
Твой сонъ большой, твой сонъ мятежный
Мятежъ Руси не усмирить.
Онъ лишь отраденъ для эсъ-эра,
Онъ непонятенъ для премьеръ,
Его соратниковъ страшитъ.
Эсъ-де, эсъ-эры и кадеты
Еще сильны, мой нѣжный другъ,
Листки, журналы и газеты
Еще таятъ крамольный духъ!
И для спасенія Россіи,
Повѣрь мнѣ, ангелъ мой земной,
Нельзя, нельзя склонять намъ вогла
Предъ назрѣвающей грозой.

Надъ старинною столицей
Средь дымящихся руинъ
Грозно рѣветъ черной птицей
Рыцарь крови, храбрый Минъ.
Средь разрушенныхъ строеній,
Не страшась ничьей руки,
Бродятъ тихо, словно тѣни
Наряженные «шпики».
Въ часъ томительный безсилія
Ты о нихъ не позабудь,
Помни: эта камарилья
Можетъ выдать какъ-нибудь.

Лишь только ночи мракъ туманный
Обниметъ сонный Петроградъ,
Лишь только бодро хулиганы
На совѣшанье поспѣшатъ,
Къ тебѣ я стану прилетѣть,
Гостить я буду до денницы
И на шелковья рѣсницы
Лучи надежды навѣвать.

Реакція (томно, просыпаясь).

О, милый мой, оставь упреки,
Свою голубку не брани...

Я плачу... Видишь слезъ потоки,
Уже не первые они.
Прости. Не буду больше спать я,
Твои совѣты сохраняя,
Лишь распахни свои объятья,
Мой другъ, пошире для меня.
Пойми, мой милый, мой желанный,
Опять въ больной душѣ моей
Печаль на днѣ старинной раны
Зашевелилася, какъ змѣй.
И мнится, что меня ты снова
Покинешь для пустого слова,
Что вновь разлучница свобода
Прельститъ, мой другъ, твои мечты,
И предъ лицомъ всего народа
Свободѣ вновь отдашься ты.

(притѣленно)

Послушай: отъ былыхъ мечтаній
Отречься нынѣ дай обѣтъ!
Ужель ни клятвъ ни обѣщаній,
Ненарушимыхъ больше нѣтъ?

Витте.

Клянусь днемъ первымъ манифеста,
Клянусь его послѣднимъ днемъ,
Клянусь возможностью ареста
Хотя бы явочнымъ путемъ.
Клянусь я Миномъ адъютантомъ,
Военной доблестью солдатъ,
Клянусь Дубасова талантомъ
И сокрушеніемъ баррикадъ.
Клянусь портсмутскою побѣдой,
Клянусь японскою войной,
Клянусь своимъ гражданскимъ credo,
Своею меркнувшей звѣздой.
Отъ дерзновенныхъ упованій
Отречься симъ даю обѣтъ.
Отнынѣ силой твердой длани
Я усмирю крамольный бредъ.
Я изведу въ концѣ крамолу,
Я обращу ее во прахъ
Давъ мощь и силу произволу
Тебѣ на славу, ей на страхъ.
И для твоей воздвигну славы
Изъ груды труповъ и костей
Чертогъ роскошный, величавый,
Окровавленный мавзольей.
Волной кровавой бурной сѣчи
Твой станъ, какъ лентой, обовью,
Раскатомъ пушекъ и картечи
Окрестный воздухъ напою.
И у банкира Мендельсона,
Душой еврея возлюбя,
Подъ грохотъ пулъ, два милліона
Займу, родная, для тебя.
Я опущусь на дно морское,
И воспарю я къ вышинѣ,
И дамъ тебѣ все, все земное,
Отдайся мнѣ, отдайся мнѣ.

Передъ стадіей на колѣни
Графъ опускается сѣдой...
И все темнѣй, все гуще тѣни
Свиваясь рѣютъ надъ четой.
Но сквозь оконныя гардины
Угрюмый виденъ небосводъ,
Какъ бы предвѣстникъ злой картины
Что имъ сулитъ грядущій годъ.

Вилли.

Официальное донесеніе

(побѣдителя латвійской республики).

Вамъ счастливѣ донести: доволенъ я со-
бой...
Съ утра еще вступивъ въ артиллерійскій
бой,

Мнѣ удалось уже къ обѣду
Сорвать блестящую побѣду...
Я покорилъ возставшихъ латышей,
Повсюду баррикады настроилъ и траншеи;
Враговъ разсѣялъ безъ урона
Отрядъ въ четыре эскадрона...
Въ бою близъ Пернова для сотни polegло.
Намъ счастье, конечно, въ дѣлѣ помогло,—
А также то, что набралось едва
Враговъ воинственныхъ—десятка два!
Т—озъ.

Боевая пѣсня.

Отъ утра до утра,
Подъ напѣвъ ядра,
И подъ громъ боевой канонады,
Съ нашимъ старымъ врагомъ
Бой упорный ведемъ,
И, какъ въ сказкѣ, растугъ баррикады!
Невеликъ нашъ отрядъ—
У нихъ больше солдатъ,—
Но у насъ—единенье и сила!
За свободу, любовь,
Мы прольемъ свою кровь,
И за нихъ—хоть въ сырую могилу,
Пусть ликующій врагъ,
Развивая свой флагъ,
На насъ пушки тяжелыя двинутъ,
Но въ потокахъ крови
Свѣтлый образъ любви
Насъ ни разу еще не покинулъ!
Если первый падетъ,
То на смѣну придетъ
Ему новый борецъ за свободу!
Презираемъ—мы страхъ,
И несемъ на плечахъ
Свѣтлый миръ трудовому народу!
М. Ольшевскій.

Слово на Новый годъ.

Митрополита Владимира, сказанное на красной площади.

«Помыслить дни ара-
чевскія и лѣта плевскія
помянуть, и поучася!».
(Кн. казней 5. 15).

Мы вступаемъ, истинно русскіе братья, въ
новое лѣто. Итакъ: Духъ Плевне еще благоволилъ
сказывать милость свою надъ нами. И сколько
новыхъ благодѣяній и его ставленниковъ пріяли
мы въ мимѣдшее лѣто! Духъ его сохранилъ
поколебленное самодержавіе среди окружающаго
тѣннаго свободомыслія и всеобщаго невѣ-
рія въ истинно русскія основы. Онъ даровалъ
намъ, себя достойныхъ угнетателей враговъ: со-
правителей Дурново, Витте, Дубасія сухоморца,
Сахарова розгоносца, пріявшаго мученическую
смерть и плеяду другихъ. Они, помятуя завѣтъ
сего святого казнѣвца, устыжи всю Русь тѣ-
лами супостатовъ свободолобивыхъ, а въ перво-
престольной на островѣ труповъ разноцвѣтнй
флагъ водрузили. Не видимъ ли мы, о братья, въ

семь только руку благоутробнаго Вачеслава,
отъелющаго всякія мерзкія свѣ боды у нечестив-
цевъ, дабы возбудить въ нихъ духъ смиренія и
покорности. Не въ правъ ли мы ожидать въ гя-
дущее лѣто богатой жатвы, отъ земли русскоі,
удобренной потоками крови и тѣль зломысля-
щихъ твердой власти? Итакъ, о истинные хри-
стіане, обращая взоръ свой къ началу новаго
лѣта не зримъ на словеса: мани, фасель, фаресъ
а воскликнемъ съ благодречіемъ: благовоспи-
душа моя, начальство, творящее завѣтъ перво-
крушителя свободы. Аминь.
Со сказаннымъ вѣрно
Нео—Сильвестеръ.

Новыя народныя пословицы.

1. Съ министромъ карета—дурная при-
мѣта.
2. Дубасовъ адмиралъ—сухопутно ко-
вырять.
3. Куда Витте съ копытомъ—туда и
Дурново съ клешней.
4. На зимняго Николу—прячь револь-
веръ подъ полу.
5. Было бы корыто—министры най-
дутся!
- 5 Войска въ дверь—а рабочіе въ Тверь.

Хроника.

По словамъ московскихъ газетъ, адмиралъ
Дубасовъ увѣряетъ, что онъ не отдавалъ прика-
занія стрѣлять изъ пушекъ Пушки сами стрѣ-
ляли.

Въ Москвѣ черносотенная милиція устраиваетъ
дешевую предраздничную распродажу рожде-
ственскихъ подарковъ. По этому случаю адми-
раломъ Дубасовымъ, получившимъ изъ Петер-
бурга чрезвычайныя полномочія, временно отмѣ-
нена статья уголовного уложенія, касающаяся
продажи завѣдомо краденныхъ вещей.

Делегаты русскаго Почтово-телеграфнаго союза,
явившіеся къ министру внутреннихъ дѣлъ, обра-
тились съ запросомъ: гдѣ находятся 60.000 фран-
ковъ, присланныхъ французскимъ почтово-теле-
графнымъ союзомъ для помощи забастовщикамъ.
Г. Дурново отвѣтилъ делегатамъ совершенно не-
понятною фразой «Видаль-миндаль» и, побряки-
вая золотыми двадцати-франковиками, удалился
изъ пріемной. Этотъ случай вызвалъ въ городѣ
всевозможные толки о состояніи здоровья г. Ду-
рново.

Отъ Редакціи.

Вслѣдствіе появившейся въ № 1 «Буре-
лома», въ отдѣлѣ хроники, замѣтки отно-
сительно «обновленія» газеты «Н вості» и
ея новыхъ сотрудниковъ, Б. П. Бурдесъ
проситъ насъ напечатать, что онъ ника-
кого участія въ названной газетѣ не при-
нимаетъ.

